

Ю. С. ХУДЯКОВ

В XIII веке народы и страны Евразийского континента испытали ошеломляющий натиск победоносного монгольского воинства, сметающего все на своем пути. Армии противников монголов возглавлялись заслуженными и опытными полководцами, они воевали на своей земле, защищая свои семьи и народы от жестокого врага. Монголы же воевали вдали от своей родины, в незнакомой местности и непривычных климатических условиях, нередко уступая своим противникам в численности. Однако они нападали и побеждали, будучи уверенными в своей непобедимости...

НЕПОБЕДИМАЯ АРМИЯ МОНГОЛОВ

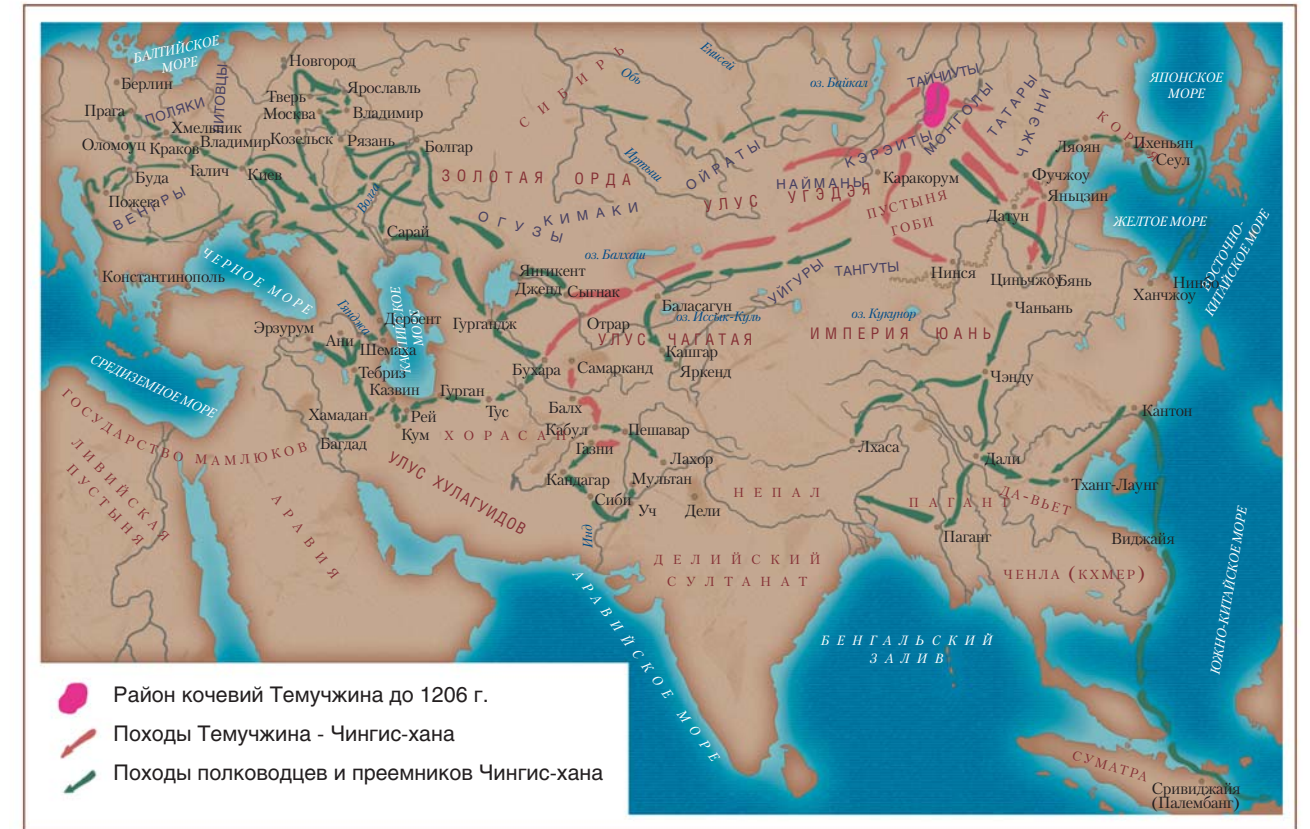
ХУДЯКОВ Юлий Сергеевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Заслуженный деятель науки Кыргызстана, кавалер ордена «Данакер» Кыргызстана

На всем победоносном пути монгольским войскам противостояли войска разных стран и народов, среди которых были воинственные кочевые племена и народы, имевшие большой боевой опыт и хорошо вооруженные армии. Однако несокрушимый монгольский вихрь разметал их по северным и западным окраинам Великой степи, заставил покориться и встать под знаменами Чингис-хана и его потомков.

Не устояли и армии крупнейших государств Среднего и Дальнего Востока, обладавшие многократным численным превосходством и самым совершенным для своего времени вооружением, государств Западной Азии, Восточной и Центральной Европы. Японию спас от монгольского меча тайфун «Камикадзе» — «божественный ветер», разметавший монгольские суда на подступах к японским островам.

Монгольские полчища остановились только у границ Священной Римской империи — то ли из-за усталости и возросшего сопротивления, то ли из-за обострения внутренней борьбы за престол великого хана. А может быть, они приняли Адриатическое море за предел, до которого им завещал дойти Чингис-хан...

Очень скоро слава победоносного монгольского оружия стала опережать пределы достигнутых ими земель, оставшись надолго в памяти многих поколений разных народов Евразии.

Тактика «огня и удара»

Первоначально монгольских завоевателей считали выходцами из ада, орудием божьего промысла для наказания неразумного человечества. Первые суждения европейцев о монгольских воинах, основанные на слухах, не отличались полнотой и достоверностью. По описанию современника М. Париса, монголы «одеваются в бычьи шкуры, вооружены железными пластинами, малорослы, дородны, дюжи, сильны, непобедимы, с <...> спинами и грудями, покрытыми доспехами». Император Священной Римской империи Фридрих II утверждал, что монголы не знали иных одежд, кроме воловьих, ослиных и лошадиных шкур, и что у них не имелось никакого иного вооружения, кроме грубых, скверно сколоченных железных пластин (Каррутерс, 1914). Однако в то же время он отметил, что монголы «боеспособные стрелки» и могут стать еще опаснее после перевооружения «европейским оружием».

Более точная информация о вооружении и военном искусстве монгольских воинов содержится в сочинениях Д. Дель Плано Карпини и Г. Рубрука, бывших посланниками римского папы и французского короля ко двору монгольских ханов в середине XIII в. Внимание европейцев привлекли оружие и защитные доспехи, а также военная организация и тактические приемы

Тактика «огня и удара». Карта монгольских завоеваний в Евразии. Завоевателям противостояли: кочевые народы и племена Великой степи — татары, найманы, кыпчаки, кыргызы; государства Среднего и Дальнего Востока — чжурчжэньская империя Цзинь, тангутское государство Си-Ся, китайская империя Сун, государство хорезм-шахов; народы и государства Западной Азии, Восточной и Центральной Европы — турки, грузины, аланы, древнерусские княжества, поляки, венгры, болгары

ведения военных действий. Отдельные сведения о военном деле монголов есть и в книге венецианского купца М. Поло, служившего чиновником при дворе юаньского императора.

Наиболее полно события военной истории времени образования Монгольской империи освещены в монгольском «Сокровенном сказании» и китайской летописи династии Юань «Юань ши». Кроме того, есть арабские, персидские и древнерусские письменные источники.

По мнению выдающегося востоковеда Ю. Н. Рериха, монгольские воины были хорошо вооруженными всадниками с разнообразным набором оружия дистанционного, ближнего боя и средств защиты, а для мон-

Монгольские лучники имели на вооружении разные луки. Наиболее обычными были луки с деревянной основой, склеенной из нескольких деталей, и роговой фронтальной накладкой. Появились такие луки в кочевом мире еще в эпоху раннего средневековья, но распространение по всей степной Евразии получили в период монгольских завоеваний, почему были названы «монгольскими». Эти луки были меньше крупных и дальнобойных луков хуннов и древних тюрков, но более скорострельны и удобны для всадников. Под влиянием монголов их взяли на вооружение все кочевые племена евразийских степей

◀ Легковооруженный монгольский всадник. Реконструкция Ю. Худякова

Экспонаты из Музея ИАЭТ СО РАН Фотографии В. Кавелина

Для пробивания панцирной защиты монгольские всадники использовали бронебойные стрелы с остроугольным острием, для рассечения колец кольчуги — стрелы с тупым, долотовидным острием. Однако подобных стрел в монгольских памятниках обнаружено немного — основной мишенью были легковооруженные бойцы и лошади противника

гольской конной тактики было характерно сочетание огня и удара. Он считал, что многое в военном искусстве монгольской конницы было настолько передовым и эффективным, что продолжало использоваться полководцами вплоть до начала XX в. (Худяков, 1985).

В последние десятилетия археологи и специалисты по оружию стали активно изучать находки из монгольских памятников в Монголии и Забайкалье, а также изображения воинов на средневековых персидских, китайских и японских миниатюрах. При этом исследователи

Судя по археологическим находкам, основным оружием монголов в XIII—XIV вв. были луки и стрелы

столкнулись с некоторым противоречием: в описаниях и на миниатюрах монгольские воины изображались хорошо вооруженными и оснащенными доспехами, в то время как в ходе раскопок археологических памятников удавалось обнаружить в основном лишь остатки луков и наконечники стрел. Другие виды оружия встречались очень редко.

Специалисты по истории оружия Древней Руси, находившие на разоренных городищах монгольские стрелы, считали, что монгольское войско состояло из легковооруженных конных лучников, которые были сильны «массированным применением лука и стрел» (Кирпичников, 1971). Согласно другому мнению, монгольское войско состояло из панцирных воинов, носивших практически «непробиваемые» до-

спехи из железных пластин или многослойной клееной кожи (Горелик, 1983).

Стрелы ливнем льются...

В степях Евразии, и прежде всего на «коренных землях» монголов в Монголии и Забайкалье, было найдено немало оружия, которым сражались воины непобедимой армии Чингис-хана и его полководцев. Судя по этим находкам, основным оружием монголов в XIII—XIV вв. действительно были луки и стрелы.

Монгольские стрелы обладали высокой скоростью полета, хотя и использовались для стрельбы на относительно короткие дистанции.

В сочетании со скорострельными луками они позволяли вести массированную стрельбу, чтобы не дать противнику приблизиться и вступить в рукопашный бой. Стрел для такой стрельбы требовалось так много, что железных наконечников не хватало, поэтому монголы в Прибайкалье и Забайкалье использовали и костяные наконечники.

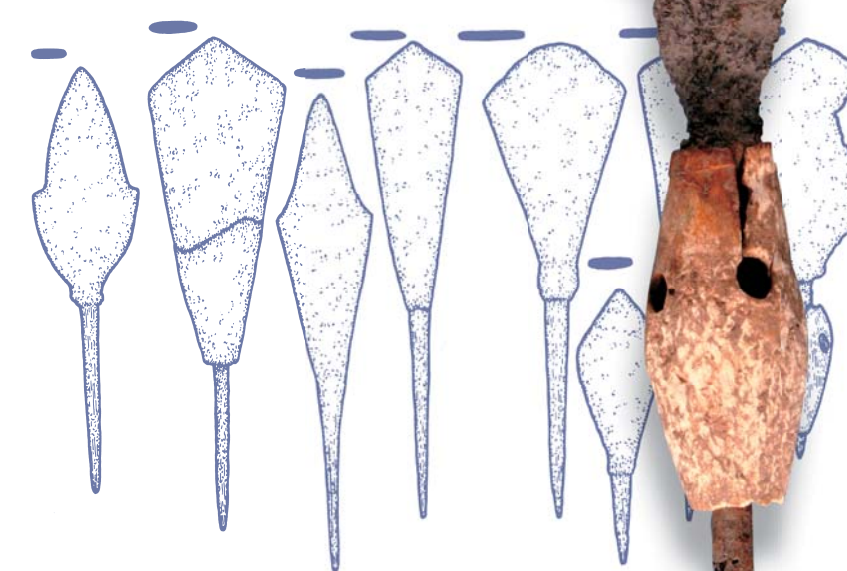
По сообщению Плано Карпини, монгольские всадники всегда начинали бой с дистанции полета стрелы: они «ранят и убивают лошадей стрелами, а когда люди и лошади ослаблены, тогда они вступают в бой». По наблюдениям

Умению метко стрелять из любого положения при езде верхом монголы учились с раннего детства — с двухлетнего возраста

Для прицельной стрельбы монголы применяли стрелы с плоскими наконечниками, рассчитанные на нанесение широкой раны противнику, не защищенному металлическим доспехом. Наиболее часто использовались стрелы с тупоугольным острием и уплощенным пером. Подобная форма впервые появилась еще во времена хуннов, но монгольские стрелы обладали более высокой скоростью полета

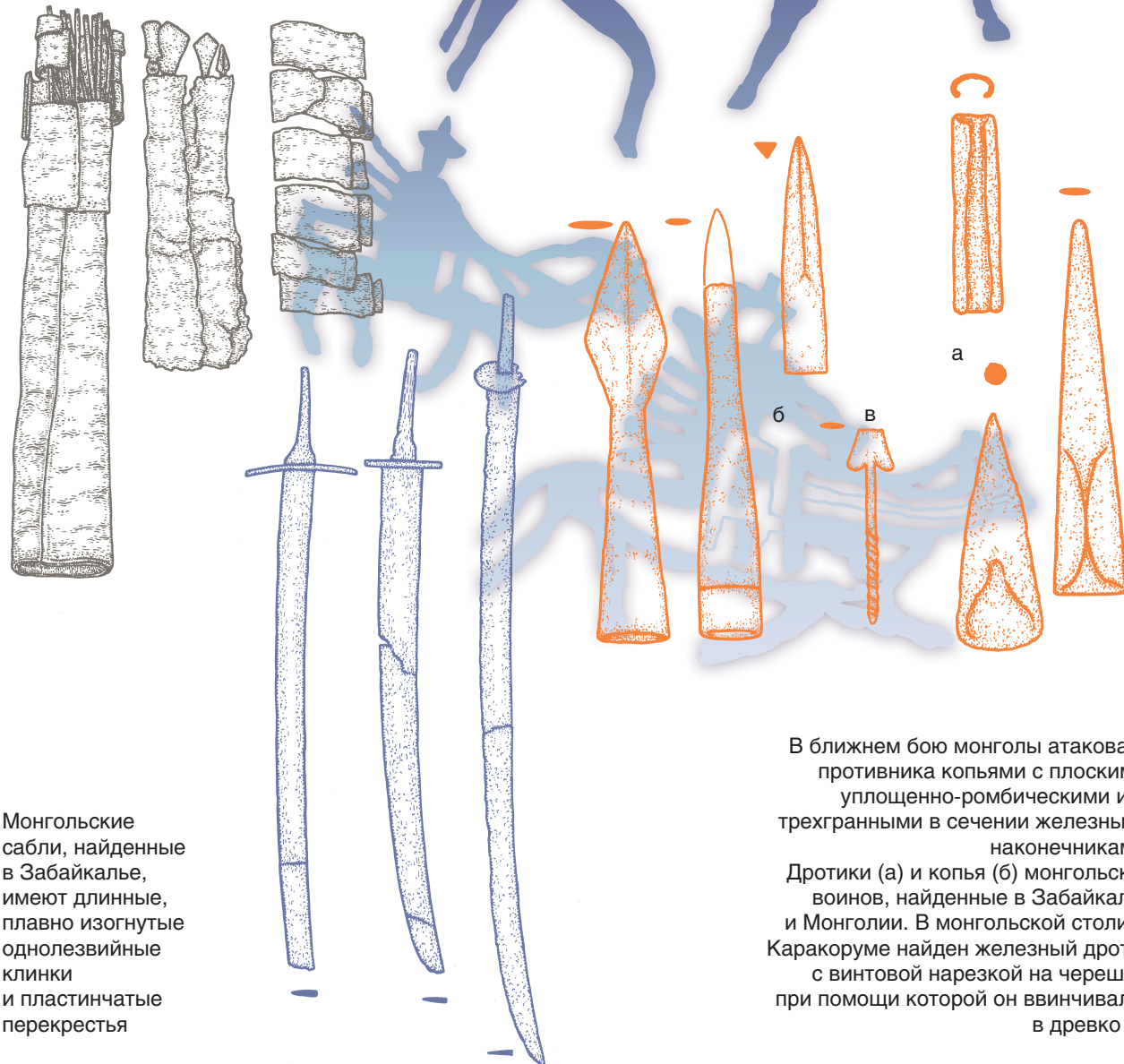
Железный плоский наконечник стрелы с костяной свистункой, издающей при полете пугающий звук

Монгольские колчаны изготавливались из полотнищ бересты, украшенных роговыми орнаментированными накладками. Стрелы в приемник колчана помещались наконечниками как внутрь, так и вверх. Носились они на ремне за спиной и крепились к портупейным ремням с помощью петель и крюков. Каждый воин должен был иметь при себе три больших колчана, полных стрел

На наскальных рисунках монгольского времени в Забайкалье за спинами у конных воинов изображены стрелы в колчанах

Монгольские сабли, найденные в Забайкалье, имеют длинные, плавно изогнутые однолезвийные клинки и пластинчатые перекрестья

В ближнем бою монголы атаковали противника копьями с плоскими, уплощенно-ромбическими или трехгранными в сечении железными наконечниками. Дротики (а) и копьей (б) монгольских воинов, найденные в Забайкалье и Монголии. В монгольской столице Каракоруме найден железный дротик с винтовой нарезкой на черешке, при помощи которой он ввинчивался в древко (в)

Марко Поло, монголы «стреляют вперед и назад даже тогда, когда их гонят. Стреляют метко, бьют и вражьи коней, и людей. Часто враг терпит поражение потому, что кони его бывают перебиты».

Образнее всех описал монгольскую тактику венгерский монах Юлиан: при «столкновении на войне стрелы у них, как говорят, не летят, а как бы ливнем льются». Поэтому, как считали современники, с монголами очень опасно начинать бой, ибо даже в небольших стычках с ними так много убитых и раненых, как у других народов в больших сражениях. Это является следствием их ловкости в стрельбе из лука, так как их стрелы пробивают почти все виды защитных средств и панцири. В сражениях в случае неудачи отступают они в организованном порядке; преследовать, однако, их очень опасно, так как они поворачивают назад и умеют стрелять во время бегства и ранят бойцов и лошадей.

Монгольские воины могли поражать цель на дистанции помимо стрел и дротиками — метательными копьями. В ближнем бою они атаковали противника копьями и пальмами — наконечниками с однолезвийным клинком, крепившимися к длинному древцу. Последнее оружие было распространено среди воинов, служивших на северной периферии Монгольской империи, в Прибайкалье и Забайкалье.

В рукопашном бою монгольские всадники сражались мечами, палашиами, саблями, боевыми топорами, булавами и кинжалами с одним или двумя лезвиями.

С другой стороны, детали защитного вооружения в монгольских памятниках встречаются очень редко. Это, возможно, объясняется тем, что многие панцири изготавливались из многослойной твердой кожи. Тем не менее, в монгольское время на вооружении у панцирных воинов появились металлические доспехи.

На средневековых миниатюрах монгольские воины изображены в панцирях ламеллярной (из нешироких вертикальных пластин) и ламинарной (из широких поперечных полос) конструкций, шлемах и со щитами. Вероятно, в процессе завоевания земледельческих стран монголы освоили и другие виды защитного вооружения.

Тяжеловооруженные воины защищали и своих боевых коней. Плано Карпини привел описание подобного защитного облачения, включавшего металлический налобник и кожаные детали, служившие для прикрытия шеи, груди, боков и крупа лошади.

По мере расширения империи монгольские власти стали организовывать широкомасштабное производство оружия и снаряжения в государственных мастерских, которым занимались мастера из покоренных народов. Армии чингисидов широко использовали оружие, традиционное для всего кочевого мира и стран Ближнего и Среднего Востока.

«Участвуя в ста сражениях, я всегда был впереди»

В монгольской армии времен правления Чингис-хана и его наследников было два основных рода войск: тяжеловооруженная и легкая конница. Их соотношение в составе армии, а также вооружение менялись в ходе многолетних непрерывных войн.

К тяжеловооруженной коннице относились самые отборные части монгольской армии, в том числе отряды ханской гвардии, сформированные из монгольских племен, доказавших свою преданность Чингис-хану. Однако большую часть войска составляли все же легковооруженные всадники, о большой роли последних свидетельствует сам характер военного искусства монголов, основанного на тактике массированного обстрела противника. Эти воины могли также атаковать противника лавой в ближнем бою, преследовать во время отступления и бегства (Немеров, 1987).

Монголы впервые в истории применили камнеметные машины для ведения полевого боя

По мере расширения монгольского государства из подвластных племен и народов, привыкших к условиям пешего боя и крепостной войны, формировались вспомогательные отряды пехоты и осадные подразделения, на вооружении которых состояли выючные и тяжелые осадные орудия.

Достижения оседлых народов (прежде всего китайцев) в области военной техники для осады и штурма крепостей монголы использовали для других целей, впервые применив камнеметные машины для ведения полевого боя. В качестве «артиллеристов» в монгольскую армию широко привлекались китайцы, чжурчжэни, уроженцы мусульманских стран Среднего Востока.

В монгольском войске была также создана интендантская служба, специальные отряды, обеспечивающие прохождение войск и прокладку дорог. Особое внимание уделялось разведке и дезинформации противника.

Структура монгольской армии была традиционной для кочевников Центральной Азии. Согласно «азиатской десятичной системе» деления войска и народа, армия делилась на десятки, сотни, тысячи и тумены (десятитысячные отряды), а также на крылья и центр. Каждый боеспособный мужчина был приписан к определенному отряду и был обязан явиться к месту сбора по первому извещению в полном снаряжении, с запасом продуктов на несколько дней.

Во главе всей армии стоял хан, который был главой государства и верховным главнокомандующим во-

оруженными силами Монгольской империи. Однако многие важные дела, в том числе планы будущих войн, обсуждались и намечались на курултае — собрании военачальников, проходившем под председательством хана. В случае смерти последнего на курултае избирался и провозглашался новый хан из членов правящего «Золотого рода» Борджигинов, потомков Чингис-хана.

Важную роль в военных успехах монголов сыграл продуманный подбор командного состава. Хотя высшие должности в империи занимали сыновья Чингис-хана, командующими войсками назначались наиболее способные и опытные полководцы. Некоторые из них в прошлом воевали на стороне противников Чингис-хана, но затем перешли на сторону основателя империи, поверив в его непобедимость. Среди военачальников были представители разных племен, не только монголы, причем выходцы не только из знати, но и из рядовых кочевников.

Сам Чингис-хан нередко заявлял: «Я отношусь к моим воинам, как к братьям. Участвуя в ста сражениях, я всегда был впереди». Впрочем, в памяти современников гораздо больше сохранились жесточайшие меры наказания, которым он и его полководцы подвергали своих воинов для поддержания суровой воинской дисциплины. Воины каждого подразделения были связаны круговой порукой, отвечая жизнью за трусость и бегство с поля боя своих сослуживцев. Эти меры были не новы для кочевого мира, но во времена Чингис-хана соблюдались с особой неукоснительностью.

Убивали всех без всякой пощады

Прежде чем начать военные действия против той или иной страны, монгольские военачальники старались узнать о ней как можно больше, чтобы выявить слабости и внутренние противоречия государства и использовать их в своих интересах. Эту информацию собирали дипломаты, торговцы или шпионы. Подобная целенаправленная подготовка способствовала конечному успеху военной кампании.

Тяжеловооруженная конница состояла из самых отборных частей монгольской армии

Военные действия начинались, как правило, сразу по нескольким направлениям — «областным способом»,

что не давало противнику опомниться и организовать единую оборону. Монгольские конные армии проникали далеко вглубь страны, разоряя все на своем пути, нарушая коммуникации, пути подхода войск и подвоза

снаряжения. Противник нес большие потери еще до того, как армия вступала в решающее сражение.

Чингис-хан убедил своих полководцев, что во время наступления нельзя останавливаться ради захвата добычи, утверждая, что после победы «добыча от нас не уйдет». Благодаря высокой мобильности авангард монгольского войска имел большое преимущество над врагами. Вслед за авангардом двигались главные силы, которые уничтожали и подавляли всякое сопротивление, оставляя в тылу монгольской армии только «дым и пепел». Их не могли задержать ни горы, ни реки — они

Большую часть монгольского войска составляла легковооруженная конница, незаменимая для массированного обстрела противника

научились легко форсировать водные преграды, используя для переправы надувные воздушные бурдюки.

Основу наступательной стратегии монголов составляло уничтожение живой силы противника. Перед началом большого сражения они собирали войска в мощный единый кулак, чтобы атаковать как можно большими силами. Главный тактический прием заключался в атаке

противника в рассыпном строю и в его массированном обстреле, чтобы нанести как можно больший урон без больших потерь своих воинов. Причем первыми в атаку монгольские полководцы старались бросить отряды, сформированные из подвластных племен.

Монголы стремились решить исход боя именно на стадии обстрела. От наблюдателей не укрылось, что в ближний бой они вступают неохотно, так как в этом случае потери среди монгольских воинов были неизбежны. Если же противник держался стойко, его пытались спровоцировать на атаку притворным бегством. В случае отступления неприятеля монголы усиливали натиск и стремились уничтожить как можно больше вражеских воинов. Конный бой завершала таранная атака панцирной кавалерии, сметающая все на своем пути. Противник преследовался до полного разгрома и уничтожения.

Войны монголы вели с большим ожесточением. Особенно жестоко истребляли тех, кто сопротивлялся наиболее стойко. Убивали всех, не разбирая старых и малых, красивых и безобразных, бедных и богатых, сопротивляющихся и покорных, без всякой пощады. Эти меры преследовали цель внушить страх населению завоеванной страны и подавить его волю к сопротивлению.

Многие современники, испытавшие на себе военную силу монголов, а вслед за ними и некоторые историки нашего времени, именно в этой беспримерной жестокости видят основную причину военных успехов монгольских войск. Однако подобные меры не были изобретением Чингис-хана и его полководцев — акты массового террора были характерны для ведения войн многими кочевыми народами. Лишь масштабы этих

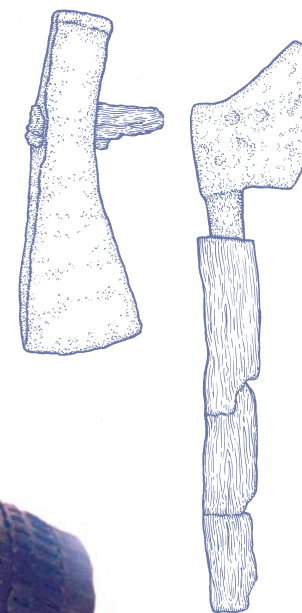
▲ В период образования империи Чингис-хана тяжелооруженный всадник был облачен в металлический шлем, пластинчатый панцирь, имел округлый щит из прутьев, обтянутый кожей и снабженный металлическим умбоном (срединной бляхой). В дальнем бою он использовал для обстрела противника лук и стрелы, на короткой дистанции — дротики, в ближнем и рукопашном бою — копья, пальмы, мечи, палаши, сабли, боевые топоры, булавы и кинжалы. Для защиты боевого коня применялись металлические налобники и кожаные защитные попоны.
Реконструкция Ю. Худякова

Пластинчатый железный доспех, обнаруженный в Бурятии (п. Базино)

Шлем с маской монгольского тяжелооруженного всадника.
Реконструкция Ю. Филипповича

В монгольских памятниках в Забайкалье найдены боевые топоры разных форм

Чжурчжэньские панцирные всадники монгольской армии обладали большим боевым опытом и отличались стойкостью.
Реконструкция Ю. Филипповича

войн были различны, поэтому жестокости, творимые Чингис-ханом и его преемниками, остались в истории и памяти многих народов.

Можно заключить, что основу военных успехов монгольских войск составили высокие боеготовность и профессионализм воинов, огромный боевой опыт и талант полководцев, железная воля и уверенность в своей победе самого Чингис-хана и его преемников, жесткая

В основе наступательной стратегии монголов лежало полное уничтожение живой силы противника

централизация военной организации и достаточно высокий для того времени уровень вооружения и оснащения армии.

Не владея какими-либо новыми видами оружия или тактическими приемами ведения конного боя, монголы смогли довести до совершенства традиционное военное искусство кочевников и использовали его с максимальной эффективностью.

Стратегия войн в начальный период создания Монгольской империи также была обычной для всех кочевых государств. Своей первоочередной задачей — вполне традиционной для внешней политики любого кочевого государства Центральной Азии — Чингис-хан провозгласил объединение под своей властью «всех народов, живущих за войлочными стенами», т.е. кочевников. Однако затем Чингис-хан стал выдвигать все новые и новые задачи, стремясь покорить весь мир в известных ему пределах.

И цель эта во многом была достигнута. Монгольская империя смогла подчинить все кочевые племена степного пояса Евразии, завоевать многие оседло-земледельческие государства далеко за пределами кочевого мира, чего не удавалось сделать ни одному кочевому народу. Однако людские и организационные ресурсы империи были не беспредельны. Монгольская империя могла существовать лишь до той поры, пока ее войска продолжали воевать и одерживать победы на всех фронтах. Но по мере захвата все новых и новых земель наступательный порыв монгольских войск стал постепенно выдыхаться. Встретив упорное сопротивление в Восточной и Центральной Европе, на Ближнем Востоке и в Японии, монгольские ханы были вынуждены отказаться от реализации амбициозных планов мирового господства.

Чингисиды, управлявшие отдельными улусами некогда единой империи, со временем втянулись в междоусобные войны и растащили ее на отдельные куски, а затем и вовсе утратили военное и политическое могущество. Идея мирового господства Чингис-хана так и осталась неосуществленной мечтой.

Литература

1. Плато Карпини Д. История монголов; Рубрук Г. Путешествие в восточные страны; Книга Марко Поло. М., 1997.
2. Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Элиста, 1991.
3. Худяков Ю.С. Ю.Н. Рерих о военном искусстве и завоеваниях монголов // Рериховские чтения 1984 года. Новосибирск, 1985.
4. Худяков Ю.С. Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск, 1991.

